

Лу Чжися вступилась за неё, возмущаясь:

— Этот сайт тоже хорош, сначала сам разрешил писать, прошёл проверку, а потом сам же заблокировал ключевые слова и закрыл статьи, которые раньше были опубликованы. Разве это вина автора? Они сами это позволили.

Ещё больше возмущения вызывала проверка на сайте: видя определённые глаголы и описания, они не вникали, а сразу считали это слишком откровенным.

Шэнь Ваньцин взглянула на неё и спокойно сказала:

— Судя по твоим словам, ты следила за этим?

— Хех, — Лу Чжися засмеялась. — Я делала это ради твоего счастья, училась навыкам, чтобы доставить тебе удовольствие.

После того как Шэнь Ваньцин сказала ей не смотреть подобное, Лу Чжися удалила приложение.

В эту пятницу компания наконец начала собирать список желающих поехать в тур, и те, кто хотел быть в одной группе, могли подать заявку заранее.

Лу Чжися просматривала формы в группе, и те, кто был близок, уже решили быть вместе.

Ян Чжицяо в группе @Лу Чжися и спросила: [Особый помощник, можем ли мы быть в одной группе?]

Ян Чжицяо была в компании несколько дней, и все о ней хорошо отзывались, некоторые знали, что она «свой человек», и были осторожны в разговорах.

Теперь, когда Ян Чжицяо сама обратилась к Лу Чжися, омега, которая прямо искала альфу для группы, заставляла людей фантазировать.

Особенно за последние несколько дней, кроме стажировки с Ян Гэ, Ян Чжицяо всё время отчитывалась перед Лу Чжися.

Все в группе смотрели на это как на шоу, а Лу Чжися думала: «Мы же не близки, зачем ты ко мне лезешь?»

После этого она тайно написала Шэнь Ваньцин в ЛТ: [Шэнь, можем ли мы быть в одной группе?]

Шэнь Ваньцин не ответила, а Ян Чжицяо в группе ждала её ответа.

И тут Янь Мэнхуэй тоже @Шэнь Ваньцин в группе и написала: [Шэнь, давай будем в одной группе, заодно отчитаюсь о работе.]

Лу Чжися сразу сникла, теперь Шэнь Ваньцин точно согласится с Янь Мэнхуэй.

Она не питала надежд и в группе ответила Ян Чжицяо: [Хорошо.]

После формирования групп нужно было выбрать место для тура.

Лу Чжися всё ещё хотела подождать Шэнь Ваньцин, чтобы узнать, куда она поедет, даже если они не будут в одной группе, то хотя бы в одном месте.

Уже был полдень, а Шэнь Ваньцин всё ещё не ответила.

Ян Чжицяо в ЛТ спрашивала её, куда она поедет, и предлагала несколько вариантов.

Она намеренно не отвечала, дождавшись обеда, и написала Шэнь Ваньцин в WeChat.

После обеда Лу Чжися увидела в группе ответ Шэнь Ваньцин Янь Мэнхуэй: [Янь, ты сначала сама решай, я ещё не определилась, возможно, не поеду.]

Лу Чжися была и рада, и грустна: рада, что Шэнь Ваньцин не будет с Янь Мэнхуэй, и грустна, что у неё даже не будет шанса случайно встретиться.

Лу Чжися ответила Ян Чжицяо: [Мне всё равно, выбирай сама.]

Она сразу потеряла интерес к туру и уже думала, как найти предлог, чтобы не ехать.

К концу рабочего дня в группе опубликовали список групп и мест для тура, чтобы все могли ознакомиться.

Янь Мэнхуэй пока не определилась, а Ян Чжицяо выбрала регион Юнь-Гуй-Чуань.

Шэнь Ваньцин ответила Лу Чжися после работы, но не упомянула о туре, а спросила о завтрашней выставке картин Янь Фанхуа.

Лу Чжися хотела пойти вместе, но знала, что Янь Фанхуа следит за ними, надеясь, что они будут держаться на расстоянии.

Поэтому она уныло ответила:

— Пойдём отдельно, а на выставке встретимся, если повезёт.

Шэнь Ваньцин не ответила, и Лу Чжися, раздражённая, сразу пошла домой.

Она сидела в автобусе, глядя на толпу людей в ночи, и в её сердце поднялась странная печаль.

Шумная толпа, громкие голоса проникали через окно, но её мир был пуст.

Её мир не был ни большим, ни маленьким, раньше он был настолько большим, что хотел вместить весь мир, а теперь стал настолько маленьким, что хотел вместить только Шэнь Ваньцин.

Некоторые люди испытывают сезонную печаль, когда листья опадают осенью.

Сухие листья летят по ветру, постепенно покрывая землю, уборщики только что подмели, а новые листья уже падают.

Листья в конце концов будут убраны, потому что зима придёт, и холодный ветер унесёт все жёлтые листья.

Лу Чжися погрузилась в глубокие чувства, предстоящий тур, семь дней, она не увидит Шэнь Ваньцин, и это казалось вечностью.

Это чувство продолжалось до тех пор, пока она не вышла из автобуса, и она медленно пошла домой.

Она написала матери, что задержится.

Лу Чжися шла от дома к дому, продолжая просить людей помочь ей складывать звёздочки.

Общаясь с людьми, она постепенно забывала о печали, и на её лице появилась улыбка.

Люди были добры и отзывчивы к красивым людям, особенно когда Лу Чжися делала это в память об ушедших.

— Здесь нужно положить записку? — с улыбкой спросил клиент в кафе.

— Да, это записка с пожеланием.

Лу Чжися достала маленькую узкую полоску бумаги с японским текстом.

— Просто сложите её вместе.

Лу Чжися, прося людей помочь сложить звёздочки, также спрашивала у старших, видели ли они ткань, как на картинке.

Это был материал, который Шэнь Ваньцин использовала для пошива чехословацкой волчьей собаки, он был необычным, и она его не узнала.

— Моя дочь занимается тканями на юге, я спрошу у неё.

Владелец прачечной не узнал её и позвонил дочери, отправив фотографию.

Она предположила, что это дикий шёлк из Тунсяна, и лучший способ — это увидеть его вживую, она честно сказала:

— Моё предположение, скорее всего, верно, если интересно, можно поехать в Тунсян.

По её словам, дикий шёлк из Тунсяна производится в очень малых количествах, и обычные люди его не получают.

Наконец-то появилась надежда, и Лу Чжися была рада.

По пути домой она посчитала звёздочки, их было уже 189, и она чувствовала себя гордой.

Телефон Лу Чжися снова зазвонил, он звонил, когда она разговаривала с владельцем прачечной, и она забыла ответить.

Это была Янь Фанхуа, она была уже у двери, и она отключила звонок, написав: [Я уже дома.]

Лу Чжися вошла в лифт, воздух стал тихим, и её мысли вернулись.

Она вздохнула, поняв, что отвлечение работает только временно.

Лу Чжися вышла из лифта, повернула за угол, ведущий к её двери, и остановилась, глядя на это место.

Она когда-то стояла внутри и видела, как этот мир стал кровавым.

Кровь текла рекой, и она на мгновение вернулась в тот момент, инстинктивно отступив на два

шага, под ногами был чистый пол.

Дверь внезапно открылась.

Лу Чжися подняла глаза и встретила мягкий взгляд.

Её тревога мгновенно рассеялась, её сердце поднялось в небо, её глаза засветились, и она с улыбкой побежала к ней:

— Сестра!

— Почему так поздно? — Янь Фанхуа с жалостью выглянула, жалуясь:

— Ваш босс просто бесчеловечен.

Шэнь Ваньцин промолчала, а Лу Чжися с улыбкой смотрела на неё.

За ужином Лу Чжися ела с удовольствием, узнав, что Шэнь Ваньцин ждала её, она чувствовала себя виноватой и тихо сказала:

— В следующий раз можешь начать без меня.

Шэнь Ваньцин спросила, что она делала, и она загадочно улыбнулась.

После ужина Лу Чжися пошла в душ, а Шэнь Ваньцин пошла в свою комнату, сумка лежала на полу, открытая.

Из неё выпал пакет, Шэнь Ваньцин подошла, присела и достала его.

Круглая стеклянная банка выкатилась, светящиеся звёздочки сияли красивым светом.

Лу Чжися быстро вернулась, крича:

— Сестра!

Она ворвалась в комнату, Шэнь Ваньцин сидела на полу, Лу Чжися удивилась:

— Почему сидишь на полу? Там же холодно.

— Не холодно.

Шэнь Ваньцин встала, Лу Чжися подошла к ней, наклонилась и с улыбкой посмотрела на неё,

тихо сказав:

— Сестра, можешь высушить мне волосы?

— Правда?

— Да.

Лу Чжися радостно принесла фен, села на стул, её чёрные волосы рассыпались.

Она подняла голову и с улыбкой спросила:

— Сестра, ты сушишь мне волосы, значит, ты уже влюбилась?

Она с улыбкой спросила:

— Ты любишь меня? Хотя бы немного.

Шэнь Ваньцин нажала на её голову и спокойно сказала:

— Сиди спокойно.

Лу Чжися жалобно спросила:

— Ну так есть или нет?

Шэнь Ваньцин включила фен, с улыбкой сказав:

— Глупая собака.

Конечно, есть.

Ночью Шэнь Ваньцин, как обычно, спала в комнате Лу Чжися.

Лу Чжися хотела спать в гостиной, но, увидев взгляд Янь Фанхуа, решила спать в боковой комнате.

Дверь Шэнь Ваньцин была закрыта, Лу Чжися сначала пошла в кабинет, чтобы написать письмо на таинственную почту.

Каждый отчёт был как камень, брошенный в воду, она не знала, в чём смысл этой работы, словно она следила за Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин действительно была на испытательном сроке, но она тоже была новичком,

почему она должна следить за ней?

С противоречивыми чувствами она писала письмо, к счастью, всё, что она писала, касалось работы, а чувства она опускала.

<http://bllate.org/book/15534/1381670>